

правее и ближе от него, возвышалась куполовидная сопка, с одной стороны более сильно скалистая. Мы находились здесь непосредственно метров на 300 над озером и следовали вдоль гребня на юго-запад. Перейдя несколько волн его и сильно повышаясь, мы достигли до пределов лесной растительности. Низкорослые и корявые деревья скоро заменились кустарниками, между которыми преобладала арча (*Juniperus pseudosabina*) и мелкая порода жимолости (*Lonicera humilis*). Флора трав была здесь уже высокоальпийская¹. Здесь я сделал гипсометрическое измерение, которое дало для предела лесной растительности 2 560 метров абсолютной высоты.

Отсюда, оставив своих лошадей с тремя казаками, я начал свое восхождение на куполовидную сопку пешком. Подъём наш был очень труден, тем более, что на полупути мы были окутаны густым облаком и оглушены раскатами грома. Но когда мы выбрались, наконец, из грозовой тучи и добрались до вершины сопки, то все облака рассеялись, и солнце просияло во всем своем блеске. Только у наших ног, над «Зелёным озером» расстилались ещё чёрные тучи, рассекаемые блестящими молниями, а сильные удары грома повторялись раскатами по соседним горам. Это чудное зрелище горных исполинов, освещённых солнцем на фоне безоблачного неба наверху, и черных туч с их молниями над «Зелёным озером» внизу никогда не изгладится из моей памяти. На самой вершине сопки я сделал гипсометрическое определение, давшее мне 2 950 метров абсолютной высоты. Температура воздуха во втором часу пополудни при свежем юго-западном ветре была +8°C. Северная сторона нашей сопки была вся засыпана (30 мая) массами снега, отчасти свежевывавшего.

Во время нашего довольно продолжительного привала тучи над озером окончательно рассеялись, и весь ландшафт открылся в полном своем блеске. Джасыл-куль был виден с этой громадной высоты, подобно тому, как Бриенцкое озеро со спуска к нему с Фаульгорна; только с правой стороны мной измеренной сопки, которую наши киргизские проводники называли Кыз-имчек (девичья грудь), при всём своём величии, был несколько ограничен. Высокая стена игл закрывала от нас до некоторой степени Талгарский пик и, несмотря на свою крутизну, была окутана снежным покровом, из которого торчали чёрные зубцы и иглы, подобные *Aiguilles du Midi* монбланской группы и совершенно недоступные.

Сопка Кыз-имчек, на которой мы стояли, была последняя и самая высокая из порфировых гор, а далее от начала игл простирались уже граниты, из которых состояли Иссык-баш и Талгарский пик. Иглы казались мне метров на 500 выше порфировой сопки Кыз-имчек.

¹ Вот растения, собранные мной 30 мая 1857 г. за пределами лесной растительности над Джасыл-кулем: *Anemone narcissiflora*, *Trollius dshungaricus*, *Hegemone lilacina*, *Oxygraphis glacialis*, *Callianthemum alatavicum*, *Ranunculus altaicus*, *Ran. gelidus*, *Viola altaica*, *Saxifraga sibirica*, *Chrysosplenium nudicaule*, *Droaba altaica*, *Dr. algida*, *Dr. lactea*, *Dr. sp.*, *Chorospora bungeana*, *Potentilla nivea*, *P. (Comarum) salessovi*, *Umbilicus platyphyllus*, *Hutchinsia procumbens*, *Lonicera humilis*, *Primula nivalis*, *Myosotis silvatica*, *Eritrichium villosum*, *Pedicularis versicolor*, *Tulipa altaica*, *Gagea liottardi*.